



Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Югославией (1 стр.).
Речь В. М. Молотова (2 стр.).
Речь Маршала Тито (2 стр.).
От Советского Информбюро.—Оперативная сводка за 11 апреля (2 стр.).
Указ Президиума Верховного Совета СССР (2 стр.).
Подполковник Н. Прокофьев. — Как сдались в

плен остатки немецкого гарнизона Кенигсберга (2 стр.).
Гвардии капитан И. Самсонов. — Связь в уличном бою (3 стр.).
Константин Симонов. — Письма из Чехословакии. — 3. Дочь народа (3 стр.).
Франсуа. — Капитуляция гарнизона Аннеси (4 стр.).
Заявление югославского министра иностранных дел г-на И. Шубашича по поводу подписания советско-югославского Договора (4 стр.).

Изучение боевого опыта на завершающем этапе войны

На протяжении всей Отечественной войны командиры и штабы Красной Армии, выполняя указания Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина, внимательно изучали и изучают опыт боев и сражений. Боевая практика наших частей и соединений неустойчиво обогащалась современными методами ведения войны. Это сыграло большую роль во всей нашей борьбе с немцами.

Благодаря настойчивости, с которой советские генералы и офицеры изучали и внедряли боевой опыт передовых полков и дивизий, воинское мастерство Красной Армии неуклонно росло, превзойдя мастерство врага. Правильное отношение к урокам войны, быстрое усвоение того, что давал боевой опыт, помогло нашим командирам опережать противника в тактике, содействовало блистательным победам советского оружия. Теперь, на завершающем этапе войны, изучение опыта сражений приобретает еще большее значение.

Нельзя забывать, что именно опыт войны призван помочь нам правильно определить пути дальнейшего развития наших вооруженных сил, верно заметить методы обучения и воспитания войск в послевоенный период. Настала пора, когда от генералов и офицеров требуется обобщить передовой тактику всех родов оружия Красной Армии. Всестороннее, глубокое изучение опыта войны — единственное средство, с помощью которого можно сделать правильные выводы как о дальнейших формах организационного строительства наших вооруженных сил, так и о путях их тактического совершенствования. Глубокий анализ боевой практики поможет внести нужные поправки в существующие уставы и наставления Красной Армии.

Всё это обязывает к самому широкому и основательному изучению опыта боев завершающего этапа войны. Во главу угла следует поставить глубокое и детальное осмысливание вопросов тактики и совместной боевой работы таких звеньев, как рота — батарея, батальон — дивизион, то есть тех звеньев, действия которых по сути решают исход каждого боя.

Сбор и обобщение боевого опыта подразделений — рот, батальонов, батарей и дивизионов, — исследование и проверка на практике тактики пехоты, артиллерии, танков и методов взаимодействия между различными родами войск в наших звеньях, непосредственно на поле боя должны быть в центре внимания командиров и штабов общевойсковых соединений и родов войск. Разборы проведенных боев, подведение итогов в приказах, коротких докладах командиров полков с описанием наиболее интересных тактических положений, выявленных в бою, — словом, все возможности следует использовать с тем, чтобы ни одна крупная победа тактического опыта не пропадала бесследно.

Современный бой — бой соединений родов войск. Чтобы познать его тактику, нужно заниматься исследованием совместной боевой работы всех родов оружия. Тесная увязка всей работы по изучению опыта войны между офицерами общевойсковых штабов и специальными родами войск является непременным условием успеха. В штабах частей и соединений необходимо отказаться от составления пространственных описаний крупных операций, от изучения опыта войны по оперативным документам. Это отнимает у штабных офицеров уйму времени, вынуждает их отрываться в такую пору, когда они ведут бой. Поле боя — вот та лаборатория, где командиры и штабные офицеры только и могут черпать лучшие тактические приемы, проверять их жизнеспособность, делать по ним выводы и обобщения и вооружать ими подразделения и части.

Канцелярские методы изучения боевого опыта невольно приводят к тому, что

командиры и штабные офицеры, призванные заниматься этим важным и первостепенным делом, плетутся в хвосте боевых событий, занимаются обработкой материалов о делах давно минувших дней. Между тем, изучение боевого опыта необходимо организовать так, чтобы каждая его полезная крупная победа немедленно применялась на практике. Положительный опыт быстро передавать во все части и подразделения, на ошибках, допущенных на поле боя одними офицерами, учить других, предупреждая повторение промахов, — такова задача.

Общевойсковые командиры, командиры родов войск и начальники штабов не должны загружать многотомными описаниями крупных операций тех офицеров, которые призваны по своей штатной должности заниматься изучением опыта войны, этих офицеров нельзя загружать побочными работами, не связанными с их прямыми обязанностями. Большую часть времени они должны проводить в войсках, знакомясь с подготовкой боя и на месте исправляя недостатки, опираясь на опыт передовых частей и подразделений. Такой метод изучения боевого опыта обеспечит контроль и поможет исправлять многие тактические ошибки до того, как они скажутся в самом бою. Чтобы штабные офицеры, будучи в частях, не оказывались в роли сторонних наблюдателей, командиры и штабы обязаны указать им, какие вопросы боевого опыта следует изучить или проверить в той или иной части, какой опыт одного подразделения перелать в другое. Конкретность задания и целеустремленность в работе кладут начало организованности в каждом деле. Этого же следует добиваться и при изучении боевого опыта. Нет в работе конкретности, — работа пойдет втустую, будет потеряно много времени, а результаты окажутся ничтожными, сведутся к общим рассуждениям, повторению давно известных истин.

Конкретное изучение боевого опыта, неоднократные проверки на практике, в бою целого ряда наиболее важных тактических положений, — всё это возможно лишь при широком использовании сил всего командного состава. Целиком оправдывает себя создание при общевойсковых штабах и штабах специальных родов войск офицерского актива из числа наиболее подготовленных строевых командиров. Этому активу поручается исследование, проверка или наблюдение в бою за определенными тактическими приемами. Выполнив поручение, офицеры докладывают о результатах выступавшему штабу. Создавая такой актив, штабы обязаны опираться прежде всего на командиров, которые показали образцы решения тех или иных тактических вопросов. Один офицер, скажем, зарекомендовал себя мастерским применением минометного огня. У другого — безукоризненно работает разведка, третий проявил незаурядные способности, возглавлял передовой отряд, четвертый отличился при форсировании реки или у него лучше, чем у соседей, налажено взаимодействие пехоты с орудиями сопровождения. Руководя изучением и обобщением боевого опыта, командиры и штабы обязаны учитывать особенности боевых качеств каждого офицера и возлагать на него именно ту часть работы, которую он сможет выполнить лучше всего, показав пример, достойный всеобщего подражания. Хорошо подобранный актив строевых офицеров позволит общевойсковым начальникам собирать наиболее поучительные факты из боевого опыта и облегчит работу штаба по внедрению передового опыта во все части и подразделения.

Настойчиво, повседневно изучать опыт боев! Это поможет нашим войскам еще успешнее решать свои задачи на полях нынешних завершающих сражений. Это сыграет немалую роль во всем дальнейшем развитии победоносной Красной Армии.

ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА О ДРУЖБЕ, ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ И ПОСЛЕВОЕННОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ЮГОСЛАВИЕЙ

Во время пребывания в Москве Председателя Совета Министров Югославии Маршала И. Броз-Тито и югославского Министра Иностранных Дел г-на И. Шубашича происходили переговоры между правительствами СССР и Югославии, которые подтвердили решимость обеих стран совместно с другими Объединенными нациями добиться скорейшего и окончательного разгрома гитлеровской Германии, а также их стремление укрепить дружбу и сотрудничество народов обеих стран как в нынешней войне, так и в послевоенный период.

Эти переговоры, протекавшие в атмосфере сердечности и взаимного понимания, закончились подписанием 11 апреля Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Советским Союзом и Югославией.

Договор подписан в Кремле по уполномочию Президиума Верховного Совета СССР Заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народным Комиссаром Иностранных Дел В. М. Молотовым и по уполномочию Регентского Совета Югославии Председателем Совета Министров Югославии Маршалом И. Броз-Тито.

ДОГОВОР

о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Югославией

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Регентский Совет Югославии,

полные решимости довести до конца войну против немецких захватчиков;

желая еще больше укрепить дружбу, существующую между народами Советского Союза и Югославии, ведущими совместную борьбу против общего врага — гитлеровской Германии;

выражая неуклонное стремление обеспечить тесное сотрудничество народов обеих стран и всех Объединенных наций во время войны и в мирное время и внести свой вклад в дело послевоенной организации мира и безопасности;

уверенные в том, что укрепление дружбы между Советским Союзом и Югославией отвечает жизненным интересам обоих народов и будет наилучшим образом служить делу дальнейшего экономического развития обеих стран;

решили заключить с этой целью настоящий Договор и назначили в качестве своих уполномоченных:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик — Вячеслава Михайловича Молотова, Народного Комиссара Иностранных Дел Союза ССР;

Регентский Совет Югославии — Маршала Иосипа Броз-Тито, Председателя Совета Министров Югославии,

которые после обмена своими полномочиями, найденными в должной форме и полном порядке, согласились о нижеследующем:

Статья 1.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон будет продолжать борьбу совместно с другой Стороной и со всеми Объединенными нациями против Германии до окончательной победы. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются оказывать друг другу военную и другую помощь в этой борьбе всеми имеющимися в их распоряжении средствами.

Статья 2.

Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон оказалась бы в послевоенный период вовлеченной в военные действия с Германией, которая возобновила бы свою агрессивную политику, или с каким-либо государством, которое объединилось бы с Германией непосредственно или в какой-либо иной форме в такой войне, другая Высокая Договаривающаяся Сторона немедленно окажет Договаривающейся Стороне, вовлеченной в военные действия, военную и другую помощь и поддержку всеми средствами, имеющимися в ее распоряжении.

Прием Председателем Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калининым Председателя Совета Министров Югославии Маршала И. Броз-Тито

11 апреля, в Кремле, Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин принял Председателя Совета Министров Югославии Маршала И. Броз-Тито.

На приеме присутствовал Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Ф. Горкин.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ЗАВОДА № 199 НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА СУДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

За успешное выполнение заданий Государственного Комитета Оборона по строительству боевых кораблей и за проявленную техническую инициативу в освоении новых изделий, наградить завод № 199 Народного Комиссариата Судостроительной промышленности орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 10 апреля 1945 г.

При подписании Договора присутствовал Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин.

Со стороны Югославии при подписании Договора присутствовали Министр Иностранных Дел Югославии г-н И. Шубашич, Посол Югославии в СССР г-н С. Симиц, Министр по делам Черногории генерал-лейтенант М. Джилас, Министр Торговли и Снабжения г-н Н. Петрович, Министр Горной Промышленности г-н Б. Андреев, Начальник Югославской Военной Миссии в СССР генерал-лейтенант Р. Приморац, г-н Р. Николаевич, г-н Шемич.

Со стороны Советского Союза присутствовали Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел А. Я. Вышинский, Посол СССР в Югославии И. В. Садчиков, заведующий IV Европейским Отделом НКВД СССР А. А. Лаврищев, Начальник Советской Военной Миссии в Югославии генерал-майор А. Ф. Киселев, С. Т. Базаров.

После подписания Договора В. М. Молотов и Маршал И. Броз-Тито обменялись речами.

Ниже приводится текст Договора.

Статья 3.

Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют, что будут участвовать в духе самого искреннего сотрудничества, во всех международных действиях, направленных к тому, чтобы обеспечить мир и безопасность народов, и будут полностью вносить свою долю в дело осуществления этих высоких целей.

Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют, что применение настоящего Договора будет находиться в соответствии с международными принципами, в принятии которых они участвовали.

Статья 4.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется не заключать какого-либо союза и не принимать участия в какой-либо коалиции, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Статья 5.

Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют, что и после окончания настоящей войны они будут действовать в духе дружбы и сотрудничества, в целях дальнейшего развития и укрепления экономических и культурных связей между народами обеих стран.

Статья 6.

Настоящий Договор вступает в силу немедленно после его подписания и подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами будет произведен в Белграде как можно скорее.

Настоящий Договор останется в силе в течение двадцати лет с момента его подписания. Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон в конце этого двадцатилетнего периода не сделает за один год до срока заявления о своем желании отказаться от Договора, он будет оставаться в силе на следующие пять лет, и так каждый раз, до тех пор, пока одна из Высоких Договаривающихся Сторон не сделает за один год до окончания текущего пятилетия письменного предупреждения о своем намерении прекратить его действие.

В удостоверение чего Уполномоченные подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати.

Составлен в г. Москве, 11 апреля 1945 года, в двух экземплярах, каждый на русском и сербско-хорватском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

По уполномочию
Президиума Верховного
Совета СССР
В. МОЛОТОВ

По уполномочию
Регентского Совета
Югославии
И. БРОЗ-ТИТО

Речи В. М. Молотова и Маршала Тито, произнесенные после подписания Договора, см. на 2-й стр.

Обед у Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина в честь Председателя Совета Министров Югославии Маршала И. Броз-Тито

11 апреля Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин дал обед в Кремле в честь Председателя Совета Министров Югославии Маршала И. Броз-Тито.

На обеде присутствовали Маршал И. Броз-Тито, Министр Иностранных Дел Югославии г-н И. Шубашич, Посол Югославии в СССР г-н С. Симиц, Министр по делам Черногории генерал-лейтенант М. Джилас, Министр Торговли и Снабжения г-н Н. Петрович, Министр Горной Промышленности г-н Б. Андреев, Начальник Югославской Военной Миссии в СССР генерал-лейтенант Р. Приморац, а также сопровождающие Маршала Тито лица и члены Посольства Югославии в СССР.

С советской стороны присутствовали М. И. Калинин, В. М. Молотов, А. И. Микоян, Л. П. Берия, Г. М. Маленков, Л. М. Каганович, Н. М. Шверник, Н. А. Вознесенский, Н. А. Булганин, А. Н. Косыгин, адмирал флота Н. Г. Кузнецов, А. П. Шахурин, В. Т. Ванников, Л. Ф. Устинов, В. А. Малышев, А. Г. Зверев, А. Я.

Вышинский, Председатель Московского Совета депутатов трудящихся Г. М. Попов, Председатель ВЦСПС В. В. Кузнецов, главный Маршал артиллерии Н. Н. Воронов, генерал армии А. И. Антонов, Посол СССР в Югославии И. В. Садчиков, Маршал авиации Ф. Я. Фадзеев, Народный Комиссар Иностранных Дел РСФСР А. И. Лаврищев, Народный Комиссар Иностранных Дел УССР Д. З. Мануйльский, генерал армии А. В. Хрулев, генерал-полковник Ф. И. Голиков, генерал-полковник В. М. Коробков, Заведующий 4-м Европейским Отделом НКВД СССР А. А. Лаврищев, Н. Г. Пальгунов, Заведующий Протокольным Отделом НКВД СССР Ф. Ф. Молочков, генерал-лейтенант А. С. Гундоров, Начальник Советской Военной Миссии в Югославии генерал-майор А. Ф. Киселев, генерал-майор М. П. Бутузов и др.

Обед прошел в дружеской обстановке и в оживленных беседах советских деятелей с югославскими гостями.



К подписанию Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Советским Союзом и Югославией. На снимке (слева направо): А. Ф. Киселев, А. Я. Вышинский, В. М. Молотов, И. В. Сталин, Г. И. Шубашич, С. Т. Базаров, Г. С. Симиц, И. В. Садчиков, Г. Н. Петрович, Б. Ф. Поднероб, Г. М. Джилас, А. А. Лаврищев, Г. Р. Приморац, Ф. Ф. Молочков. Подписывает Договор И. Броз-Тито. Снимок С. Гурашич.

Речь В. М. МОЛОТОВА

Маршал Тито, господа!

Договор между Советским Союзом и Югославией о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве, который я имею честь по поручению Советского Правительства только что подписать, закрепляет отношения дружбы и тесного сотрудничества, сложившиеся между народами СССР и Югославии в их совместной борьбе против общего врага — немецких захватчиков.

Я уверен, что этот Договор будет способствовать ускорению разгрома гитлеровской Германии и послужит делу Объединения Наций, стремящихся к достижению прочного мира и безопасности в Европе.

Пришло время, которого долго ждали народы Советского Союза и Югославии.

Союз и дружба, которые запечатлены кровью наших братьев в совместной борьбе против немецкого фашизма и его союзников, получили свое новое выражение в нашем Договоре. Мы подали руки друг другу, чтобы довести нашу освободительную войну до победного конца и чтобы наши народы, — каждый своим путем, — могли идти вперед по пути национальной независимости и действительной свободы.

Советско-югославский Договор будет встречен с глубоким удовлетворением народами наших стран. Он встретит дружественное сочувствие среди всех свободных народов и найдет особенно сердечный отклик среди славянских народов, которые увидят в нем новое подкрепление в их борьбе за свое славное будущее.

Настоящий Договор будет наилучшим образом способствовать развитию дружес-

кого сотрудничества в деле экономического восстановления наших стран, так сильно пострадавших от ненавистных захватчиков. Договор создает также прочные основы для дальнейшего укрепления экономических и культурных связей между Советским Союзом и демократической Югославией в послевоенный период.

Советский Союз, осуществляющий великое дело Ленина — Сталина, и демократическая Югославия, занимающая почетное место среди народов, борющихся с фашизмом, будут отныне еще теснее связаны между собой дружбой, взаимной помощью, всесторонним сотрудничеством.

Разрешите мне, Маршал Тито, поздравить Вас с подписанием Договора, который на долгие годы будет служить делу наших народов и всех Объединенных Наций.

Речь Маршала ТИТО

Господин Маршал Сталин, господин Народный Комиссар Иностранных Дел! Подписанный сегодня Договор между Югославией и Советским Союзом является одним из самых значительных вкладов в дело единства свободных народов в их борьбе против нацистской Германии и одной из основ будущей безопасности Европы.

Совершенно естественно, что в стремлении обеспечить свое свободное развитие югославские народы опирались и будут опираться на мощную коалицию великих союзников, закаленную в борьбе против общего врага, остающуюся и на послевоенный период.

Этот Договор является для нас основой мирного строительства нашего будущего. В то же время он является осуществлением чаяний народов Югославии, которые всегда стремились жить в тесной дружбе с могучим Советским Союзом.

Договор является одновременно результатом совместной героической борьбы Красной Армии и Югославской Армии против германских захватчиков и их приспешников. Договор заложил крепкий фундамент для обеспечения мирного развития югославских народов.

Позвольте мне, господин Молотов, также поздравить и Вас с подписанием До-

говора между Югославией и Советским Союзом о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. Этот Договор является осуществлением самых давних стремлений народов Югославии — жить в тесной дружбе с великим Советским народом, который под руководством гениального вождя Сталина в этой самой тяжелой в истории борьбе дал сверхчеловеческие жертвы за победу над общим врагом свободных народов, за свободу и независимость малых народов и, в первую очередь, за свободу и независимость Югославии.

Как сдались в плен остатки немецкого гарнизона Кенигсберга

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Кенигсберг, мрачный город-казарма с тяжелыми крепостными сооружениями и мурными зданиями, сейчас сильно разрушен. Улицы его заросли разбитыми и просто брошенными машинами, пушками, повозками. Горы гильз и патронов, группы немецких солдат. На башнях и на домах всюду белые флаги: навозочки и простыни на шестах. Это знак поражения немцев, знак капитуляции остатков их разгромленного кенигсбергского гарнизона.

Полтава Фридриха-Вильгельма с массивным памятником тоже увешана белыми флагами. Ее мостовая и тротуары побиты, разворочены снарядами и бомбами. Рядом с памятником, под землей — два больших бетонированных убежища. Здесь помещался штаб команданта крепости. В одном из этих подземных казематов генерал из инферно Лаш, прогнавший бой за город, посылал приказ своим войскам о полной капитуляции.

Предшествующие события сложились следующим образом. Гардейские части генерала Гашицкого форсировали реку Прегель и соединились с войсками генерала Белоборова. К этому времени наступающие овладели северо-западными и западными районами города. Неприятель был загнан в кварталы, примыкающие к площади Фридриха-Вильгельма. Бой на улицах еще продолжался, но сопротивление немцев уже ослабевало с каждым часом. Все чаще сдавались в плен гарнизонные отдельные опорные пункты. Связь у немцев в зоне боя, батальон, рота развалилась, многие отряды обороны оказались изолированными. Дальнейшее сопротивление было бессмысленным.

Перед вечером в штаб Н гвардейской стрелковой дивизии явился немецкий полковник с просьбой команданта крепости начать переговоры о капитуляции. Через некоторое время были получены соответствующие указания от советского командования, и в штаб команданта направился наш представитель гвардии полковник Яновский, гвардии капитан Федоренко и переводчик гвардии капитан Шли-

тальный. Вот что рассказал нам гвардии полковник Яновский о своем посещении штаба немецкой группы:

— Мы подошли к линии фронта поздно вечером, когда уже стало совсем темно. Нас встретили командант немецкого участка обороны и его заместитель. По тону разговора можно было понять, что вопрос о капитуляции для них — дело решенное, и они только ждут момента, когда начальство прикажет им поднять белый флаг. «Я не знаю точно, какие дома и даже улицы занимают мои части. Как же тут драться?» — сказал командант участка.

Мы долго шли по узким улочкам. По дороге часто попадались навстречу патрули. На половине пути разыгрался комический эпизод. Посреди улицы стоял патрульный. Он окинул нас, спросил пропуски, но тут же, увидев идущего впереди советского офицера, бросил винтовку и поднял руки вверх.

Когда мы уже подходили к площади Фридриха-Вильгельма, произошла еще одна любопытная история. К нашей группе привязались два немецких солдата. Видимо, это были фольксштурмовцы: один — старик, другой — совсем мальчишка. Узнав, что мы русские представители, солдаты заявили немецкому офицеру, что пойдут вместе с нами. Тот сказал им, что идти с нами вооруженным солдатам нельзя. Тогда старик со злобой бросил свою винтовку на баррикаду. Большого труда стоило немецкому офицеру уговорить фольксштурмовца взять винтовку и уйти в свое подразделение. Ясно было, что с дисциплиной в осажденном гарнизоне неважно.

Мы пришли на площадь и спустились в убежище. Длинный коридор был битком набит штабными офицерами и военными чиновниками. Лица у них испуганные,

растерянные. Нас провели в кабинет и начальнику штаба полковнику Зусланду. Я изложил ему условия сдачи гарнизона. Полковник на все был согласен. Немного думал и переговоры с командантом. Через полчаса генерал от инферно Лаш подписал приказ о капитуляции.

Интересный эпизод произошел во время переговоров. В кабинет команданта явился его заместитель генерал-лейтенант Микоп. Он остановился в дверях. Генерал Лаш тут же отдал ему устный приказ: подготовить подчиненные ему части к сдаче. Микоп стал требовать письменного приказа. Лаш махнул рукой — все равно, достаточно и устного.

Микоп командовал военно-техническими частями, которые в свое время играли видную роль в организации восточно-прусской обороны немцев. Они строили гудерманские, истербургские, кенигсбергские рубежи. От этих рубежей остались одно воспоминание, они разгромлены советскими войсками. В дни кенигсбергского штурма войска 3-го Белорусского фронта покончили и с создателями этих рубежей.

Когда приказ о капитуляции был подписан, генерал от инферно Лаш, его начальник штаба и другие офицеры вместе с нашими представителями отправились в штаб Н гвардейской дивизии уже в качестве пленников.

Всю ночь и на следующий день двинулись через город на юг, за реку Прегель колонны капитулировавших немцев. Долго не прекращался этот поток гитлеровских солдат и офицеров, сдавшихся на милость победителей. Горы сложеного оружия лежат на улицах, дороги забиты брошенными автомашинами и пушками. Стоят недвижимо танки, самоходные орудия. Всюду и везде в Кенигсберге видны следы разгрома и уничтожения крупной группы немецких войск.

Полковник Н. ПРОКОФЬЕВ.

КЕНИГСБЕРГ, 11 апреля.

(По телеграфу).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 11 апреля

В течение 11 апреля в полосе Карпат, западнее города РУЖОМБЕРК, наши войска, наступая совместно с чехословацкими и румынскими войсками, с боями заняли город и железнодорожную станцию СВЯТОЙ МАРТИН, узловую железнодорожную станцию ВРУТКИ и более 40 других населенных пунктов, в том числе ШУТОВО, РАТКОВО, ТУРАНИ, СУЧАНЫ, ДРАЖКОВЦЕ, ЗАБАРЬЕ, ЖАБОНРЕКИ, БИСТРИЧКА, ТРЕБОВОСОВО, ПРИБОВЦЕ, ВАЛЧА, ЛАЗАНЫ, ВРИЦНО.

Северо-западнее БРАТИСЛАВЫ войска 2-го УКРАИНСКОГО фронта, продолжая наступление к западу от реки МОРАВЕ, заняли на территории Австрии населенные пункты ДЮРНКРУТ, ШТИЛЬФРИД, ОЛДЕРСДОРФ, ВЕЙДЕНДОРФ, ЗЕНТАЛЬ, ПРОТТЕС, ОРЕЛЬМ, ШПАННБЕРГ, МАЦЕН, РАГЕНДОРФ, РЕЙСЕРДОРФ.

В ВЕНЕ войска 3-го УКРАИНСКОГО фронта, форсировав Дунайский канал, овладели юго-восточной половиной городского района, расположенного между каналом и рекой ДУНАЙ. В боях за 10 апреля войска фронта взяли в плен более 2.400 солдат и офицеров противника и захватили следующие трофеи: самолетов — 25, танков и самоходных орудий — 39, бронетранспортеров — 21, полевых орудий — 38, пулеметов — 282.

На остальных участках фронта — существенных изменений не было. За 10 апреля побито и уничтожено 13 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 16 самолетов противника.

★ ★ ★

В ночь на 11-ое и днем 11-го апреля наши тяжелые бомбардировщики нанесли удары по военно-промышленным объектам противника в городе Бреслау. В результате...

★ ★ ★

Западнее города Ружомберок наши войска, совместно с чехословацкими и румынскими войсками, продолжали наступление. Противник, прикрывая горные проходы, создал полосу обороны и превратил город Святой Мартин и железнодорожную станцию Врутки в сильно укрепленные узлы сопротивления. Наши наступающие части предприняли обходной маневр. Лесами и горными ущельями они вышли с севера к железнодорожной станции Врутки и с юга к городу Святой Мартин. Ночью наши войска стремительно атаковали и штурмом заняли эти опорные пункты обороны немцев. В поселке Врутки находится крупный паровозостроительный завод. Развивая успех, наши подразделения в нескольких местах переправились через реку Турец и продвинулись вперед на 10 километров. Захвачены трофеи и пленные.

Северо-западнее Братиславы войска 2-го Украинского фронта с боями продвигались вперед. Немцы сбежали переброясь в этот район свежие силы пехоты и танков в контратаках пытаются задержать наступающие советские части. Отбрасывая противника, наши войска заняли населенных пунктов и железнодорожных станций.

В ВЕНЕ войска 3-го Украинского фронта продолжали вести успешные уличные бои. Советские части, под прикрытием артиллерийского огня, переправились в нескольких местах через Дунайский канал. Словив упорное сопротивление немцев, наши штурмовые отряды овладели городской электрической станцией. Очистив от противника парк Пратер. Захвачены нефтезапасы. Советские подразделения обходят вражеские опорные пункты обороны, а затем уничтожают их гарнизоны. Противник неоднократно предпринимал контратаки, но был отброшен с большими для него потерями. За день боев уничтожено свыше 4 тысяч немецких солдат и офицеров.

Группа бойцов, под командованием гвардии лейтенанта Мельникова, окружила дом, превращенный немцами в опорный пункт обороны. Отважные воины ворвались в дом, перебили несколько десятков гитлеровцев, а 78 немецких солдат и офицеров захватили в плен. Гвардии младший лейтенант Павлов, награжденный орденом Отечественной войны 1-й степени, командовал группой.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении звания Героя Советского Союза офицерскому, сержантскому и рядовому составу Красной Армии

(Продолжение. Начало — в № 85 «Красной звезды»)

33. Гвардии старшему лейтенанту Благодетеву Павлу Сергеевичу.
34. Майору Блининову Сергею Александровичу.
35. Гвардии старшему лейтенанту Блинову Павлу Федоровичу.
36. Старшему лейтенанту Богданову Петру Моисеевичу.
37. Старшему лейтенанту Бойцову Евгению Васильевичу.
38. Гвардии капитану Бондареву Матвею Арсентьевичу.
39. Сержанту Бордакову Григорию Фомовичу.
40. Ефрейтору Борисову Михаилу Павловичу.
41. Младшему сержанту Боронову Павлу Игнатьевичу.
42. Старшему сержанту Бочарову Сергею Ивановичу.
43. Гвардии старшине Бредихину Николаю Алексеевичу.
44. Гвардии капитану Брик Григорию Евдокимовичу.
45. Младшему сержанту Брусову Ивану Никифоровичу.
46. Майору Брынину Алексею Александровичу.
47. Гвардии старшему сержанту Бурченкову Сергею Васильевичу.
48. Гвардии майору Бушманину Алексею Петровичу.
49. Гвардии старшему лейтенанту Быназову Николаю Владимировичу.
50. Гвардии майору Быкову Владимиру Ивановичу.
51. Гвардии ефрейтору Бынову Егору Ивановичу.
52. Гвардии лейтенанту Бынову Леониду Тимофеевичу.
53. Сержанту Варова Борису Семеновичу.
54. Капитану Васеневу Ивану Трофимовичу.
55. Лейтенанту Васильеву Василию Ивановичу.
56. Ефрейтору Василюнину Николаю Яковлевичу.
57. Сержанту Ваволену Владимиру Кирилловичу.
58. Гвардии подполковнику Веремей Ивану Николаевичу.
59. Гвардии ефрейтору Вильскому Вениамину Владимировичу.
60. Гвардии лейтенанту Волин Михаилу Александровичу.
61. Красноармейцу Волкову Александру Михайловичу.
62. Старшему сержанту Волкову Михаилу Карповичу.
63. Гвардии сержанту Волкову Николаю Ивановичу.
64. Гвардии сержанту Волкову Николаю Николаевичу.
65. Гвардии лейтенанту Воробьеву Николаю Тимофеевичу.
66. Старшему сержанту Воробьеву Степану Ивановичу.
67. Гвардии старшему лейтенанту Воронцову Ивану Михайловичу.
68. Старшему сержанту Вострикову Василию Филипповичу.
69. Гвардии сержанту Гаврилову Николаю Никитовичу.
70. Гвардии капитану Галейскому Александру Демьяновичу.

71. Гвардии старшему лейтенанту Галуна Алексею Ивановичу.
72. Младшему лейтенанту Гарнуша Якову Филипповичу.
73. Старшему лейтенанту Гончарь Григорию Михайловичу.
74. Старшему лейтенанту Гончарову Петру Ивановичу.
75. Старшему сержанту Грен Ивану Михайловичу.
76. Гвардии старшему сержанту Григорову Ивану Алексеевичу.
77. Гвардии старшему лейтенанту Григорьеву Фоме Никифоровичу.
78. Старшему сержанту Грищенко Павлу Яковлевичу.
79. Гвардии лейтенанту Грязнову Владимиру Михайловичу.
80. Красноармейцу Губареву Григорию Митроновичу.
81. Старшему лейтенанту Гусеву Ивану Петровичу.
82. Майору Гусеву Николаю Федоровичу.
83. Старшему сержанту Данилину Александру Михайловичу.
84. Гвардии старшему сержанту Данилии Амрану Иосифовичу.
85. Лейтенанту Даурченскому Николаю Ивановичу.
86. Гвардии майору Девятьярову Александру Андреевичу.
87. Гвардии капитану Дейниненко Михаилу Никифоровичу.
88. Гвардии старшему лейтенанту Денисову Максиму Яковлевичу.
89. Гвардии майору Диденко Гавриилу Васильевичу.

(Продолжение следует).

Наступление в полосе Карпат

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Развивая наступление в полосе Карпат совместно с чехословацкими и румынскими частями, наши войска достигли новых успехов на участке западнее города Ружомберок. Здесь наступающие с боями овладели городом и железнодорожной станцией СВЯТОЙ МАРТИН и расположенной к северу от него узловой железнодорожной станцией ВРУТКИ. Занято также более 40 других населенных пунктов.

Взятию города Святой Мартин и станции Врутки, расположенных в долине реки Ваг, предшествовал сложный маневр советских и чехословацких частей в высоких горах Велька Фатра и Мала Фатра. С северо-востока и с юго-востока долина закрыта поросшими лесом горными кряжями высотой в 1000—1500 и более метров. Две шоссе и две железные дороги переправляются через хребты с востока и северо-востока. Они входят у входа в долину реки возле одного селения.

Здесь образуются узкие горные ворота, ведущие в долину реки, и неприятель принял все меры, чтобы прочно закрыть эту дорогу наступающим. К северу и к югу от ворот тянутся на многие километры высокие горы и густые леса. Немцы вряд ли рассчитывали, что наступающие полезут сейчас в горы. Таковой снег, бурные потоки, бездорожье — все это

уже само по себе создавало огромные препятствия.

В то время, когда небольшая группа наших наступающих войск вела бой у самых ворот, стремясь пробиться через них в долину, часть сил была брошена в обход вражеских позиций с севера и с юго-востока. Доблестные советские пехотинцы поднялись на снежные вершины Мала Фатра по узким горным тропам, показав еще раз изумительный пример выносливости, умения преодолевать любые трудности. Славные чехословацкие воины одновременно прошли через горный хребет Велька Фатра в районе густых лесов. Через горы были пропущены на вьюках и на руках станковые пулеметы, минометы, легкие пушки. Подобно снежной лавине обрушились наступающие на противника, в двух местах сумевшие с гор в долину. Теперь уже горные ворота, потеряли свое значение. Они были открыты изнутри смелым маневром наступающих войск.

После того, как советские и чехословацкие части овладели несколькими селениями в долине реки Ваг, бой переместился

непосредственно к городу Святой Мартин и станции Врутки. Ломаю сопротивление противника, наши части успешно преодолевали многочисленные препятствия на своем пути. Советские пехотинцы, отходя от основных дорог, обходили врага тропами и появлялись там, где немцы их не ждали. Скрытный маневр нередко завершался окружением и разгромом немецких групп, оборонявших отдельные высоты. Так, например, одна наша часть, выйдя в тыл противнику, отрезала ему единственный возможный путь отхода и заставила после ожесточенного боя сложить оружие.

Вчера к вечеру советские и чехословацкие войска вплотную подошли к городу Святой Мартин и станции Врутки. Находясь на указанных участках, они предприняли дерзкий ночной штурм и, действуя сразу с нескольких направлений, заняли город, а к пяти утра полностью очистили его от противника. Другие части наступающих выбили немцев со станции Врутки, где находится крупный паровозоремонтный и вагоно-ремонтный завод, литейный завод и другие предприятия. Смелый маневр наступающих решил успех боев в долине реки Ваг.

Полковник В. КОРОТЕЕВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 апреля.
(По телеграфу).

Через горы и реки

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Командованием офицера Синицына захвачена и удерживалась перекресток дорог в горах до подхода основных сил. В результате был разгромлен батальон вражеской пехоты, удерживавший горную дорогу.

Стремительное наступление войск 2-го Украинского фронта на территории Чехословакии и Австрии приводит к тому, что противник с каждым днем теряет рубежи, выгодные для сопротивления. Так, он потерял еще один важный рубеж — реку Мораву. Наши колно-механизированные соединения, первыми выйдя к Мораве, немедленно повернули на север и стали очищать левый берег реки от разрозненных подразделений неприятеля. Это происходило на фронте более чем 70 километров, причем конница захватывала переправу в районе Бродске. Опасаясь нашего удара на город Бреслау, враг начал усиливать действующую здесь группировку. Для этого ему пришлось вывести часть сил и средств, находившихся на правом берегу Моравы, и бросить против конницы. Таким положением воспользовались наши части, которые должны были форсировать Мораву.

Плещадар был захвачен почти на 30-километровом участке. В период сосредоточения переправочных средств артиллерия методическим огнем обрабатывала районы, намеченные для захвата. Например, она буквально сокрушила вражеские позиции у железнодорожной станции Мархетт. Участок форсирования подвергся также атакам советской авиации, что еще больше расшатало оборону немцев. А в это время понтонеры спустились на реку переправочные средства. Пехота быстро грузилась, забирала с собой тяжелое оружие. Артиллерия малых калибров переправлялась на отдельных понтонах. Уже через три часа после начала форсирования

пехота, приняв боевой порядок, начала борьбу за расширение плацдарма.

Плещадар за Моравой послужил нашим войскам трамплином для броска вперед. Передовые части наступающих, отбрасывая противника к северным предместьям Вены, в то же время наносили удары вдоль правого берега Моравы, вверх по ее течению. Они рассекали вражескую оборону, вынуждали немцев к отступлению и, преследуя, причинили им огромный урон в живой силе и технике.

Неприятель оказывал нашим войскам на подступах к Вене упорное сопротивление. Он успешно возводил в ряде мест оборонительные рубежи. Наша бомбардировочная и штурмовая авиация взяла под свой контроль все дороги, ведущие к Вене. Только за один день советские летчики уничтожили на шоссе Вена — Брно около 70 автомашин и повозок. Нападения наших летчиков на колонны автомашин, повозок, танков, направлявшихся в сторону фронта или обратно, стали такими частыми, что немцы вынуждены сохранять перерывы исключительно в ночное время.

Наступление наших войск северо-западнее Братиславы стало развиваться еще успешнее, когда через Мораву переправлялась тяжелая артиллерия. Своими огневыми налетами она не позволяет противнику накапливаться для контратак, разрушает его оборонительные сооружения. На отдельных участках немцы пытаются контратаковать наши части, но совершенно безрезультатно. Так, например, когда наша пехота заняла один населенный пункт на пути к Вене, немцы кинулись в контратаку. Пять раз командир стрелковой роты старший лейтенант Перцов отражал вражеские контратаки, организовывая круговую оборону. Артиллерия, находившаяся в боевых порядках пехоты, вела огонь прямой наводкой. Немцы так и не достигли своей цели, потеряв свыше 200 солдат и офицеров.

Полковник И. АГИБАЛОВ.
2-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ.
(По телеграфу).



В ГЕРМАНИИ. Остатки разгромленной нашей войсками немецкой воинской части сдаются в плен. Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кюринга.

Связь в уличном бою

(из опыта боев за Будапешт)

Во время длительных боев в Будапеште наше подразделение обеспечивало связь в стрелковом полку. Организация связи в уличных боях имеет свои особенности.

Начнем с того, как строилась проводочная связь. Осевая линия всегда шла в тот батальон, который действовал на главном направлении, и к ней подключались остальные подразделения. Эту линию старались проложить так, чтобы она проходила по крышам, выходя из строя. Выбравли участки, подвергавшиеся относительно меньшему обстрелу. Прокладывали провод там, где о труде пробирался пешеход, совсем незаметно проехавший. Когда требовалось перебить дорогу, провод закидывали или плотно прижимали к земле.

На командном пункте командира полка развешивался узел связи. На наблюдательном пункте полагается иметь лишь телефон. Однако здесь мы ставили коммутатор и к нему подключали линии, которые шли к наступающим батальонам и прилегающим подразделениям. Подобная система упрощала управление боем.

Как правило, командный пункт командира полка перемещался на его наблюдательный пункт, а последний — на командный пункт командира батальона. Сюда, в батальон, давали связь все прилегающие подразделения, так как они двигались в боевых порядках пехоты. Поэтому перемещение по указанному выше плану было весьма удобным.

Бои в городе Пешт отличались большой ожесточенностью. Однако телефонная связь все время работала без перебоев. Если осколки попадали на провод, связисты тутчас выходили на линию и устранили повреждение.

После того, как город Пешт был очищен от врага, в стрелковом полку получили другую задачу. Предстояло выбить немцев с острова Маргит-Ситет.

В новых условиях нам пришлось действовать иначе. Прежде всего требовалось протянуть две отдельные линии к тем батальонам, которые первыми форсировали Дунай и вышли на остров. Эти линии прокладывали с наблюдательного пункта командира полка под покровом темноты. Затем командные пункты обоих батальонов связали по фронту соединительным проводом, который шел по берегу острова.

Для более надежной связи вскоре навели вторую воздушную линию через реку: она начиналась на берегу реки, в Пеште. Расстояние между обеими линиями составляло 200—300 м.

Но в условиях уличных боев одной только проводочной связи было недостаточно. Бои в Будапеште носили маневренный характер. Подразделения полка часто и быстро перемещались. В этой обстановке большую службу сослужило радио.

Нало отметить, что подготовка к применению радиосвязи в уличных боях началась тогда, когда войска только подошли к Будапешту. С начальными радиостанциями было проведено несколько занятий. Разработана таблица воли для работы в городе, учтя при этом, что наиболее подходящими здесь являются короткие волны.

Многие зависели от правильного распределения радиосредств. Эту задачу решили так. Каждый батальон имел по одной радиостанции. На наблюдательном пункте командира полка находились две радиостанции — одна работала с батальонами, другая — с вышестоящим штабом. Две радиостанции располагались рядом с начальником штаба полка и одна оставалась в резерве.

Гвардии капитан И. САМСОНОВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ОРДЕНОНОСНАЯ АВИАРЕМОНТНАЯ ЧАСТЬ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. (По телеграфу). Многие летчики и авиационные инженеры хорошо знают авиационную часть, где командиром инженер-полковник Иванов. Если выйдешь из строя самолет или мотор, обычно следует предписать: «Направить в хозяйство Иваново».

«Хозяйство» Иванова — это своеобразный фронтальной ремонтный завод. Он был организован в первые дни войны. Его мастера, поставленные на автомашину, прошли тысячи километров. Это был путь роста людей и усовершенствования производства.

Часть не располагала необходимыми оборудованием для хромирования деталей. Не было и людей, знакомых с этим делом. Можно было, конечно, возить детали для хромирования в тыл или требовать от промышленности новых запасных частей. Но это — не выход из положения. Решили справиться своими силами. Инженер-полковник Иванов поехал в одну запасную часть. После настоящих поисков он нашел того, кого искал. Это был старший сержант Лондарь, работавший до войны инженером на московском заводе имени Ильича.

Под руководством Лондаря работники части сконструировали и оборудовали на автомашинах хромировочный цех. Хромирование деталей было налажено. Пропуская способность моторного цеха сразу возросла. Но теперь резко увеличилась потребность в литых поршнях.

Инженер-полковник Иванов снова отправился на поиски. В одном из госпиталей для выздоравливающих он встретился с ефрейтором Балебановым, инженером-литейщиком по образованию. И дело пошло. Оборудованный на автомашинах литейно-термический цех стал выпускать поршни, не уступающие по качеству заводским.

Н-ское авиационное соединение с полным основанием гордится ремонтной частью офицера Иванова и его людьми. 90 процентов бойцов части отмечены правительственными наградами. Руками этих людей непрерывно возрождается вышедшая из строя боевая авиационная техника. За прошедший год они вернули к жизни 286 самолетов и 473 авиадвигателя. Несмотря на частые переезды, производственные планы всегда перевыполняются.

Инженер-капитан Г. ВАСИЛЬЕВ.

ПИСЬМО ОТЦА ОДНОПОЛЧАНМ СЫНА-ГЕРОЯ

СЛАВУТА, 11 апреля. (По телеграфу). Имя Героя Советского Союза Лазаря Паперника навечно занесено в списки части, где он служил. «Геройский подвиг, защищая советскую Родину» — отвечает на переключках правофланговых при упоминании имени Лазаря Паперника.

Жители города Славути Каменец-Подольской области, где родился и рос Паперник, чтят память земляка. Центральная улица города носит имя героя. Советское государство окружило заботой семью воина.

Недавно отец героя Х. К. Паперник обратился к боевым друзьям сына с письмом. «Товарищи фронтовики, — пишет он, — когда, сражаясь за Родину, погиб мой единственный сын, я подумал, что если человека нет больше в живых, то скоро встретится и память о нем. Но это не так. Родина не забывает своих верных сынов. Героический подвиг моего сына стал известен миллионам советских людей. Я увидел живой образ сына в ваших боевых делах, товарищи фронтовики. Вам выпало счастье громить врага на его собственной земле. Добейте же ненавистных гитлеровцев и скорее возвращайтесь домой. Родина ждет вас с победой».

ПЕРВОМАЙСКИЕ ПОДАРКИ ДЕТЯМ ФРОНТОВИКОВ

В районах Москвы готовят первомайские подарки детям фронтовиков. Их будут раздавать первого мая на районных и общеобразовательных детских утренниках. В Кузбасском, Советском, Молотовском, Ленинском и других районах столицы для детей малых и девочек шьют праздничные костюмы и обувь. Общественные организации посылают фронтовикам письма, в которых поздравляют с первомайским праздником и рассказывают, как живут их семьи.

КОНФЕРЕНЦИЯ РАЦИОНАЛИЗАТОРОВ И ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ

Закончилась конференция рационализаторов и изобретателей в Московском Краснознаменном и ордена Ленина военном авиационном училище связи. Инженер-капитан Калугина сделала сообщение на тему «Новые наглядные пособия в группе синоптики», старший техник-лейтенант Волков продемонстрировал стандарт испытания электрооборудования автомашин.

На конференции выступили также майор авиационно-технической службы Коляда, инженер-капитан Танатар и другие.

Доклад об итогах рационализаторской работы в училище за 1944 год и заделах на 1945 год сделал начальник училища генерал-майор авиации В. Васильев.

Лучшие рационализаторы и изобретатели были награждены денежными премиями.

Весенний сезон в военно-охотничьих хозяйствах

Дейтельно готовится к открытию весеннего сезона военно-охотничьи хозяйства Центрального совета всесоюзного военно-охотничьего общества. На территории хозяйства оборудуются шалаши, расставляются ловушки, с которых будет производиться охота на селезней. Сюда же завезены чучела, подсаженные утки.

Уже сейчас охотничьи сторожа ведут наблюдение за прилетом птиц, началом токов глухарей и тетеревов. В ближайшие дни начнется охота на селезней, вальдшнепов, самолов тетеревов и глухарей.

Весенняя охота в военно-охотничьих хозяйствах разрешена с 15 апреля по 10 мая.

ЖУРНАЛ «ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК» № 5

Вышел из печати журнал «Военный вестник» № 5. В журнале напечатаны статьи: майора А. Верхолютова — «Бдительность — важнейшее условие победы над врагом», подполковника Н. Ширякина — «Мастерская атак», полковника К. Ревина — «Атаки в конном строю», подполковника А. Воронкова — «Наступление пехоты с танками непосредственной поддержки пехоты», старшего лейтенанта А. Толстопола — «Стрельба из батальонных минометов в горах».

Кроме перечисленных, в журнале напечатаны статьи: майора В. Столякова — «О преподавании тактики в Подольском полковом училище», Л. Субочного — «Советский офицер в художественной литературе».

В разделе «На разные темы» помещены статьи инженер-полковника И. Жуленева, инженер-капитана Р. Геллера — «Новое в устройстве проходов в минных полях», полковника А. Леонченко — «Срочное боевое доведение». Ряд статей и корреспонденций напечатан в разделах «В армиях союзных государств», «Тактика и техника врага», «Нам пишут», «Библиография».

Константин СИМОНОВ

Письма из Чехословакии

3. Дочь народа

Елена Кишдаевой 24 года. У нее темные волосы, простое открытое лицо крестьянки и почему-то чуть-чуть раскосые глаза. Одеты она в сапоги, мужские защитные галфе и заправленную в них шерстяную, тоже защитную, рубашку. И совершенно неслучайно при этом мужском солдатском наряде выглядит повзванный на ее голове пестрый бабий платок. Так вышло, что мне пришлось говорить с Еленой Кишдаевой без переводчицы. Она говорила по-словацки, а я старался ее понять по-русски. И спрашивал ее по-русски, а она старалась понять меня по-словацки. И как всегда это бывает, когда встречаются люди из разных ветвей славянского мира, мы поняли друг друга, во всяком случае, поняли самое главное из того, что хотел сказать каждый из нас. Я не ругаюсь в этом очерке за каждую подробность и за каждую мелочь, но за то, что я понял всё самое главное, что Елена Кишдаева рассказала мне о своей жизни, — за это я ругаюсь.

Вот история этой дочери словацкого народа. Отец Елены был коммунистом. Коммунисты в тогдашней Словакии были подпольщиками. Первая обязанность подпольщика — осторожность, сдержанность. Дочь не была посвящена в дело своего отца; она только чувствовала и угадывала, что он борется против немцев, которые были истинными хозяевами в Словакии. Она угадывала это и молчала. Отец был неразговорчив и суров.

Елена в это время жила своей отдельной жизнью, о которой она тоже не разговаривала с отцом. В лесгах, неподалеку от села, бродили партизаны, она носила им продукты, одежду, обувь. Она ходила туда часто, пропадала по ночам, и отец никогда не спрашивал ее о том, где она была, хотя, казалось бы, об этом естественно было спросить у молодой девушки. Он не спрашивал, он догадывался. Он ничего не выпытывал, потому что, будучи сам конспиратором, ценил сдержанность даже тогда, когда ее проявляла собственная дочь и по отношению к нему самому. В июне 1944 года гестапо арестовало отца Елены. Он спокойно собрал в маленький чемоданчик белье и несколько тех мелочей, которые нужны человеку даже в последние дни перед смертью, — полотенце, мыло, губку, паучку табаку. Он ушел из дома, только поклонившись своим родителям, и кроме того чувствовал, что если же, кто остался дома, не понимают, что им следует теперь делать, то всё равно им уже в последнюю минуту не объяснил этого. А если они понимают, что им делать, то не за чем им лишних раз повторять то, что они знают и сами. Он поклонился молча, долгим, пристальным взглядом посмотрел на своих домашних и вышел. Через месяц немцы расстреляли отца Елены в концлагере. Но об этом она узнала потом, уже когда она была в партизанах.

Через три дня после того, как взяли отца, старшего брата Елены забрали в словацкую армию и отправили на русский фронт. Через месяц он перешел к русским. Об этом она узнала тоже только потом, когда уже была в партизанском отряде. Через неделю после того, как забрали брата, она почувствовала тем чудьем, которое рождается у человека от постоянного соприкосновения с опасностью, что скоро придет и ее очередь. Завязав в узелок кусок деревянного сыра и краюшку хлеба, она ушла из дома перед полнотью, а пол утю жандармы пришли за ней, но уже в пустой дом. Она пробралась к партизанскому отряду имени Пугачева, который состоял из словаков и бывших русских военнопленных, бежавших из разных германских лагерей. Командовал отрядом тоже русский из военнопленных. В прошлом он был не только старший лейтенант, но и капитан. Между собой его все звали Иваном, и настоящей фамилии его так никто и не знал.

— Будешь у нас в отряде санитаркой. За ранеными ухаживать умеешь? — спросил Иван Елену.

— Нет, — ответила она.

— Ну, ничего, научишься, — сказал Иван. На этом и закончился их разговор.

В августе у Елены было мало работы: партизаны не вступали в крупные столкновения с немцами. Раненых не было, и ей за месяц пришлось только два или три раза водить партизан в крупное село, где она показывала им дома, в которых жили немцы. Партизаны приходили в село по ночам и казнили немцев судом правым и скорым, единственным, которого заслуживали эти насильники, мечтавшие поработить славянский мир.

Но вот в Словакии вспыхнуло народное восстание. К составшему народу, поднятому на бой словацкими партизанами, присоединилась часть словацкой армии, и целая треть Центральной Словакии в сентябре оказалась в руках восставших. Многие немецкие гарнизоны были уничтожены. Движение на всех железных дорогах, пересекавших Словакию с севера на юг и с запада на восток, было остановлено. Немецким войскам, находившимся в Венгрии и в Южной Польше, подвигались снарядные и боеприпасы по огромной сети, что не через Братиславу и Вону. Восстание немцам неожиданно и страшный удар. Немцы чувствовали это и беспощадно боролись с повстанцами. Повстанцы тоже чувствовали это и дрались за каждую гору, за каждый дом, за яростно людей, для которых свобода —

это жизнь. В этих боях Елена работала санитаркой в роту Суркова. Сурков был русским моряком, лейтенантом, раненым и в бессознательном состоянии попавшим в плен к немцам в 1943 году под Ленинградом. Это был человек неукротимой души. Он дважды бежал из немецких лагерей, из Опельна он добрался до границы Швейцарии. Его поймали на границе и посадили в тюрьму. Он бежал снова и добрался до Бельна. Затем он прошел через южную Германию, через Мюнхен, через Вену и Австрию, через Прагу и Чехию и добрался до Словакии, где стал в ряды партизан.

Это был человек неукротимый, беспощадный к немцам, и кто бы ни был в его роте — русские, словаки, чехи, поляки, бежавшие из плена французы, — все они чувствовали неукротимый дух своего командира. Они были беспощадны так же, как и он. На второй же день после того, как Елена пришла в роту Суркова, разгорелся бой под Стречно. Елена была единственной санитаркой в роте, она вытаскила на своих плечах в этот день семь раненых и двух мертвых. Когда она видела мертвого немца, он казался ей мертвецом, трупом, когда она видела мертвого партизана, он казался ей еще живым. Она знала, что он уже не дышит, но бессознательно ей казалось, что его еще можно оживить, и она вытаскивала бездыханное тело в этой странной надежде. На второй день боя она вынесла еще одиннадцать раненых.

Потом фронт передвинулся в горы. Немцы пытались овладеть горным проходом, но партизаны, хорошо знавшие местность, невидимые в лесу и в расщелинах скал, две недели не давали немцам продвигаться. За все эти дни Елена вынесла только восемь раненых. Вскоре ей вызвал командир отряда. Иван сказал ей, чтобы она перешла работать в другую роту. Эта рота должна была действовать в районе Липовец, близ которого она родилась и который хорошо знала, и, как сказал ей Иван, она могла быть там полезнее не только как санитарка, но и как разведчица. Рота форсировала реку, в районе Липовец и действовала против немцев на том берегу. Раненых, которых на третий день набралось десять человек, нужно было переправить через реку. Каждый боец, каждый партизан был на счету. Тогда Елена пошла в ближайшую деревню и попросила двух знакомых девушек сплести — Власту и Веру — поменьше ей. Они сказали: «Хорошо, мы поможем тебе». И они пошли втроем. Дошли лодку и под огнем немцев, которые беспрерывно обстреливали реку, переправили на другой берег всех раненых.

Тем временем под названием немцев партизаны в другом месте тоже переправляли через реку и отступили от Липовца. Елена этого не знала. Отправив раненых в тыл отряда у нее целые сутки, и когда она вернулась обратно к месту боя, то увидела лежащего под деревом партизана-словака. Он был ранен в ногу, потерял сознание и его не заметили, когда отступали. Елена подняла его на плечи и понесла. Впереди нее был узкий мостик через ручку. Она увидела, что партизаны, отходя, не взорвали этот мост, но едва она переступила раненого через этот мост, как он в ста шагах за ней взорвался. Оказавшись, партизаны залегли в него мину замедленного действия.

Она тащила раненого, изнемогая от усталости, и вскоре увидела на шоссе машину. Около нее стоял шофер. «Чья машина?» — спросила Елена. Шофер объяснил, что этот автомобиль принадлежит фабриканту из близлежащего городка. Владелец автомашины приехал к своему арендатору. «Садись в машину!» — сказала Елена. «А хозяин?» — спросила шофер. «Садись в машину!» — повторила Елена и выразительно скинула с плеча ремень автомата. Шофер сел в машину. Елена посадила раненого на заднее сиденье и села тоже сзади, так, чтобы шофер, который ей не понравился, чувствовал ее присутствие за спиной. Через два часа она довезла раненого до партизанского госпиталю. Но немцы подошли и убили и туду. Там было много раненых, и командир отряда, не дав ей отдохнуть, велел переправлять их поодиночке в горы. Она достала десять подов и отправилась в горы вместе с ранеными. Она при себя назвала эту неделю, что возила раненых туда, отпуском. Этот отпуск ее тяготил и, едва успев сдать раненых, она поспешно вернулась обратно. За то время, что она отсутствовала, немцы окружили партизанский район уже силами нескольких дивизий. В ту ночь, когда Елена возвратилась в отряд, были получены сведения, что немцы двинулись по соседнему горному проходу и к утру должны окружить отряд. С партизанской бригадой не было связи. Партизаны зарыли в снег часть продуктов и, навзвучив остальные на себя, пошли напрямик через горы, чтобы вырваться из окружения.

В такие дни партизанский закон был суров. Каждый брал на себя определенное количество продуктов, предназначенных ему самому, и, кроме того, то оружие и припасы, которые приходились на его долю по разветровке, сделанной из всего отряда. У Елены было два мешка с медикаментами. Она имела право, как и все, взять еще вещей мешок с продуктами, но три мешка она не могла бы нести, тогда она часть продуктов рассовала по карманам, а остальные зарыла в снег.

В такие дни партизанский закон был суров. Каждый брал на себя определенное количество продуктов, предназначенных ему самому, и, кроме того, то оружие и припасы, которые приходились на его долю по разветровке, сделанной из всего отряда. У Елены было два мешка с медикаментами. Она имела право, как и все, взять еще вещей мешок с продуктами, но три мешка она не могла бы нести, тогда она часть продуктов рассовала по карманам, а остальные зарыла в снег.

снег. Она взяла с собой только два мешка с медикаментами. «Как-нибудь достанем продукты», — сказала она. — А медикаментов в горах уже нигде не достанем».

Елена несла свои два мешка и никому не жаловалась. Партизаны шли две недели, и она голодала, но никому не говорила об этом. А когда спутники Елены пробирались угнать ее из своих скудных запасов, она говорила: «Нет, у меня еще есть», хотя на самом деле у нее ничего уже не было и она валилась с ног от голода и усталости. Так или иначе, она переправилась через хребет и донесла свои медикаменты все, вплоть до последнего блина, к месту назначения. Отряд соединился с бригадой, и только тут в тепле, в охотничьей хижине, где они расположились, Елена остро почувствовала, как бесконечно она устала и как чудовищно голодна. Она легла, положила под голову мешок с медикаментами. «Елена», — окликнул ее, — Елена». Но она не откликнулась. Тогда к ней подошли и поняли, что она в полуобмороке. Ее накормили всем тем последним, что было, и влили ей сквозь сжатые зубы полстакана водки, и она заснула беспредельным сном смертельного усталого человека.

Немцы подошли вплотную к горам. Елена за эти две недели так натерла себе ноги, что они распухли и очень болели, болели до того, что она почти не могла ходить. Командир отряда запретил ей ходить на передовую, он приказал ей переправить раненых только тогда, когда их принесут сюда, в избу. Два дня она никуда не ходила, и на третий день, когда командир отбыл в соседний отряд, она выскользнула из хаты и пошла вперед... В этот день она вынесла с передовых в горы двух раненых, лежащую рядом с ними раненую сестру и пять убитых. Раненых она дотаскала до избы, а убитых перенесла через гору и похоронила в ближайшей роще. Ей помогал один легко раненый партизан.

Немцы окружали бригаду всё теснее и теснее. Два дня партизаны шли через горы и, наконец, оторвались от немцев. Около двух недель партизаны отыскивали и приводили себя в порядок. Они жили в бывшем туркестанском лагере, куда когда-то переехали, богатые путешественники со всей Европы. На пятнадцатый день в отряде начали шутить:

— Ну, что же, путевые кончились. Надо снова спускаться к немцам.

Но немцы, которых какой-то предатель привел в горы, палили первыми. Туркестанские домики, в которых размещался штаб бригады, были окружены. Это было ночью. Партизаны ушли, отстреливаясь. Елена ушла из дома последней.

Всё правое крыло домика, занимали сложные там партизаны продукты. Елена понимала, что она не может их вытаскивать. Но она не хотела и оставлять их немцам, которые во время похода в горах нуждались в продуктах почти так же, как и партизаны. Она вскопала в кладовку, где, как она знала, стояла банка с бензином, вернулась в домик, облила продукты горючим и зажгла их. И только после этого, освещенная пламенем зарожившейся дома, среди свистящих кругом пуль она побежала вслед за своими.

Спусти две недели после этой ночи, перелезав через хребет и прорываясь ночью сквозь оборону немцев, партизанский отряд, в котором была Елена, соединился с наступающей Красной Армией. И сейчас подхожу к тому моменту истории жизни Елены Кишдаевой, о котором мне даже трудно рассказывать. В первом письме из Чехословакии — «Встреча в Кумаче» я рассказал о том, как после соединения с Красной Армией встретились отец с сыном. Сегодня мне придется говорить о встрече сестры с братом. Конечно, не все партизаны, которые выходили из окружения, встречают своих родных и близких. Но мне кажется, в таком случае, бы, неожиданном совпадении есть в то же время и какая-то закономерность. Люди, борющиеся за свою родину внутри нас, избравшие себе судьбу партизана, в конце концов должны встретиться с людьми, которые борются за свою родину внешне, прорываясь вперед, идут к ней. И если таких встреч произойдет не две, а тысячи за эту войну, то тем лучше. Всё равно это будет не литературной выдумкой, а законом жизни.

В тот день, когда бригада пробивалась на соединение с Красной Армией, Елена под отчаянным огнем вынесла последних двух раненых. Она вынесла их уже на территории, занятую Красной Армией, и в село Святой Петра, куда партизаны пришли на второй день после соединения, она увидела своего старшего брата, которого восемь месяцев назад забрали в словацкую армию. Семь месяцев назад он перешел к русским и сейчас, как какое-то небывалое чудо, ехал ей навстречу по улице Святого Петра в танке. Лок был открыт. Он стоял в башне, и Елена сразу узнала его еще за двадцать шагов. Брат остановил танк, соскочил с него, подошел к сестре, черной, замаскированной, долго обнимал ее и целовал, исколот ей все щеки своей небритой бородой, пмазал их махом и колючей и снова сел в танк и, помав ей рукой в жеманной перчатке, уехал дальше. А она стояла и восхитенно смотрела ему вслед... Ведь это был ее брат, да еще вдобавок танкист, великолепно виденный поднимавшийся из люка могучей тридцать четвертой.

ПОПОЛНЕНИЕ ВЫСТАВКИ ОБРАЗЦОВ ТРОФЕЙНОГО ВООРУЖЕНИЯ

Выставка образцов трофейного вооружения пополнилась образцами оружия и снаряжения, захваченного в 1944 и 1945 годах в боях с немцами на фронтах Отечественной войны. Из районов Печасмо-Киркенес, острова Эзель, рек Дунай и Одер, из Таллина, Риги, Познани, Каттви, Будапешта и городов Восточной Пруссии прибыли новейшие германские тяжелые танки «Королевский тигр» и самоходные артиллерийские установки «Ягд-пантера», средние венгерские танки, 240-миллиметровая гаубица «Шкода», 75-миллиметровая горная немецкая пушка. Среди новых приборов управления огнем зенитной и полевой артиллерии — германские «Пуэзо-35» и «Пуэзо-40», венгерский «Гамма-Юган». Прибор «Пуэзо-40» смонтирован со стереоскопом. Выставлены новые звукоуловители, прожекторы и их агрегаты. Противотанковые средства пополнились 88-миллиметровым реактивным минометом «Пулхер», выпущенным в 1943 году. Его дальность — 700 метров. Гитлеровская пропаганда усиленно рекламировала эту новинку германской боевой техники. Доставлены 60-мм германские противотанковые пушки «Оффенер», фауст-патроны и захваченный в уличных боях в Будапеште 100-мм двухствольный миномет «Игла Салаш» с двойной кумуляцией. Поступили образцы стрелкового вооружения врага: ручные и станковые пулеметы, пистолеты-пулеметы, винтовки.

На авиационную площадку привезены транспортный самолет «Юнкерс-34» и самолет связи «Дюк-Вульф-44».

В интендантском отделе демонстрируют орудия пытки и казни, которые применяли немцы при издании арестованных советских людей — кандалы, платки, резиновые дубинки, виселица. По соседству — в химическом отделе выставлен в банках газ «циклон», с помощью которого гитлеровские изверги отравили в Майденке тысячу беззащитных людей. Появился еще один экспонат — знамя Высшей технической школы в Берлине. Немцам не помогало уже ни регулярные части, ни фольксштурм. Не помогли и курсанты. Они не устояли против неукротимого натиска советских войск, а знамя их попало в Москву, на трофейную выставку. (ТАСС).

Заявление Югославского Министра Иностранных Дел г-на И. Шубашича по поводу подписания советско-югославского Договора

Сегодня я чувствую ту же самую радость, которую чувствуют и все остальные югославы по поводу заключения Договора между Советским Союзом и Югославией о дружбе, взаимной помощи и полноценном сотрудничестве. Для нас этот Договор является логическим следствием не только чувства братской любви, которую питают все югославские народы к народам Советского Союза, но и естественным выражением той борьбы, которую наши бойцы вели в самых тяжелых условиях против общего врага — гитлеровской Германии и ее пособников.

ПРАЗДНЕСТВО В БУДАПЕШТЕ ПО СЛУЧАЮ ПОЛНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ВЕНГЕРСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

БУДАПЕШТ, 10 апреля. (ТАСС). 8 апреля в венгерской столице партизаны венгерского Национального фронта при участии членов венгерского правительства было организовано празднество по случаю освобождения Красной Армией всей венгерской территории от немецких оккупантов.

На площади перед национальным музеем собрались тысячи толпы народа. Площадь, где проходил митинг, была празднично украшена венгерскими национальными и советскими флагами и лозунгами: «Да здравствует Красная Армия!», «Да здравствует маршал Сталин!», «Долой фашистов, долой реакцию!», «Да здравствует Советский Союз!».

Митинг открыл бургомистр Пешта Чорба. Затем выступил секретарь коммунистической партии, член Национального

комитета Каллан Дьюла, который в своей речи выразил благодарность Красной Армии и маршалу Сталину за освобождение всей территории Венгрии.

В своем выступлении секретарь национальной крестьянской партии Ковач Имре заявил: «В этот день мы празднуем не только освобождение нашей страны, но и передачу земли крестьянам, что является возможным победоносная Красная Армия. Между помещичьей землей уже разделено между крестьянами. С благодарностью и любовью мы будем помнить о героических русских бойцах, которые пали в борьбе за свободу нашей родины».

Собравшиеся бурными овациями встречали слова благодарности Красной Армии и маршалу Сталину. Раздавались возгласы: «Да здравствует Красная Армия! Да здравствует маршал Сталин!».

МЕРОПРИЯТИЯ ЮГОСЛАВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

БЕЛГРАД, 11 апреля. (ТАСС). Одновременно с постановлением о создании военного кабинета югославского правительства принято решение о создании Законодательного совета и государственной комиссии по установлению ущерба, нанесенного во время войны. Законодательный совет состоит из министров по делам урегулирования, министра юстиции и министров по делам Сербии, Хорватии,

Словении, Боснии и Герцеговины, Македонии и Черногории. Возглавляет Законодательный совет министр по делам урегулирования, а в его отсутствие — министр юстиции.

Государственная комиссия по установлению ущерба, нанесенного войной, состоит из председателя и не более 10 членов, назначаемых премьер-министром.

ИРАНСКИЕ ГАЗЕТЫ О ПРОВОКАЦИЯХ ИРАНСКИХ РЕАКЦИОНЕРОВ

ТЕГЕРАН, 9 апреля. (ТАСС). «Рахбар», «Зафар» и другие газеты приволят ряд фактов, свидетельствующих о подстрекательстве, попустительстве и даже прямом участии представителей иранских властей в выпадках против СССР, совершаемых параллельно с кампанией, которая развевается в Иране в последнее время против Народной партии.

Газета «Ферман» сообщает, что во время нападения на помещения комитета Народной партии в Исфагане по подстрекательству депутата мелисиса Сейфура Фатехи и исфаганских властей на стенах делались враждебные Советскому Союзу надписи.

По сведениям газеты «Рахбар», в Шахи недавно прибыла группа сейдовских агентов, которые выдвинули в Тегеране с Сейд Зия-эд-Дином, получили от него инструкции и деньги, а сейчас занимаются терроризированием и запугиванием рабочих. Иранская полиция преследует не хулиганов, а тех, кто страдает от них. Хулиганы невозбранно в пьяном виде разгуливают по улицам.

Газета «Зафар» сообщает об увольнении в Саве и Бенджане ряда государственных служащих только за то, что они состоят в Народной партии. В то же время, как сообщает газета «Рахбар», на химических заводах увольняют тех служащих, которые отказываются вступать в сейдовскую партию «Национальная воля».

Эти действия реакционные вызывают воз-

мущение и негодование широких масс рабочих и интеллигенции. В разных городах страны — Горгане, Султанабаде и других — происходят массовые митинги протеста против наглых реакционных провокаторов. Участники состоявшегося 5 апреля в Тавризе многолюдного митинга послали в Тегеран премьер-министру и председателю мелисиса телеграмму протеста против провокации в Исфагане и Иезде. Они также требуют снять с постов и предать суду генерал-губернатора Исфагана Варесте и начальника полиции Исфагана Мухтара; снять с постов и выслать из Азербайджана губернатора Тавриза Мохтеша и начальника тавризской полиции Мохаммеда, которые являются главными организаторами и подстрекателями выступлений против СССР и против демократических организаций; предать суду губернатора Мияна; предать суду и разоружить азербайджанских ханов Джемишдана Эфендиара, Насрулла-хана, которые во главе своих вооруженных отрядов совершают террористические нападения на деятелей демократического движения; предать суд и строго наказать редактора газеты «Келме неаджат» Голам Хосейна Розада, который по приказу и на деньги Сейд Зия-эд-Дина и под покровительством тавризского генерал-губернатора и начальника полиции создал в Тавризе сейдовскую группу «Джамиате Азад» и провоцировал ухудшение советско-иранских отношений.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЧЕРЧИЛЛЯ В ПАЛАТЕ ОБЩИН

ЛОНДОН, 11 апреля. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, премьер-министр Черчилль заявил вчера в палате общин, что во время возникновения войны и до конца февраля нынешнего года потери вооруженных сил британского содружества составили 1.126.802 человека, в том числе 306.984 чел. убитыми.

Вооруженные силы Союзного королевства потеряли 685.638 чел., в том числе 216.287 убитыми. Канада потеряла 89.220 чел., в том числе 31.439 убитыми; Австралия — 87.256 чел., в том числе 19.430 убитыми; Новая Зеландия — 36.747 чел., в том числе 9.334 убитыми; Южно-Африканский Союз — 33.803 чел., в том числе 6.030 убитыми; Индия — 163.486 чел., в том числе 19.420 убитыми; колонии — 30.652 чел., в том числе 5.044 убитыми.

ЛОНДОН, 11 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, Черчилль заявил 10 апреля, что число жертв в связи с войной среди гражданского населения Союзного королевства составляет 144.542 человека, в том числе 59.793 — убитыми и 84.749 — ранеными.

ПОЛОЖЕНИЕ В ГРЕЦИИ

АФИНЫ, 10 апреля. (ТАСС). В связи со сменой греческого кабинета руководитель греческой компартии Сантос сделал следующее заявление:

«Создание нового правительства является результатом давления монархическо-фашистской правой. Его формирование представляет антиконституционное действие — своего рода заговор против конституции, так как для больше политических течений — старые демократические партии и движение национального сопротивления — были против смены правительства под влиянием шантжа монархическо-фашистов».

Следовательно, новое правительство Вулгариса, созданное вопреки установленному конституционному порядку, является не чем иным, как органом заговора монархических и фашистских кругов в целях установления монархическо-фашистской диктатуры.

Правительство не может скрыть этой своей подлинной сущности никакой маской «демократизма и левизны». Мы уверены, что ни один демократ не будет «обманут» лживой вывеской «своего правительства» и не захочет признать авторитет его реакционной правительственной группировки.

Далее в заявлении Сантоса подчеркивается, что новое правительство еще более затруднит международное положение Греции и приведет ее к полной изоляции, ибо программа правительства в корне противоречит антифашистским целям войны Общественных наций.

С точки зрения внутренней политики это правительство неизбежно приведет страну к хаосу и анархии, ибо его создание противоречит воле подавляющего большинства греческого народа. «Всяма характерно, что правительство в своей декларации совершенно игнорирует соглашение в Варкезе. В силу своего происхождения и значения правительство совершенно неспособно разрешить экономические и другие проблемы страны и сможет удержаться лишь путем фашистского насилия и террора».

Указав, что правительство Вулгариса должно уступить место представительному правительству, Сантос заявляет: «Ответственность, которую берет на себя регентство, принимая это странное решение, огромна. Ссылка на «внегосударственные факторы» совершенно не может служить оправданием».

В заключение Сантос призывает всех как правых, так и левых демократов, бороться за «спасение родины, за демократические свободы, за спокойствие и прогресс страны».

«Скандалный и нетерпимый вызов демократии»

РИМ, 11 апреля. (ТАСС). По сообщению агентства АНСА, бывший сенатор Джузеппе Бевиньо, известный деятель фашистского режима, вышедший из тюрьмы, освобождение Бевиньо мотивируется тем, что следствие установило его «непричастность к деятельности, направленной на поддержание фашистского режима». Газеты «Италия либер» и «Аванти» резко критикуют судебные власти, называя освобождение Бевиньо «скандалным и нетерпимым вызовом демократии».

За метки французского партизана

своих достижений трех тысяч. Раньше нам не приходилось задумываться над этим: немцы на месте расстреливали всех наших, которые к ним попадали, — мы следовали их примеру. Теперь мы приняли решение соблюдать Женевскую конвенцию, не в пример немцам, вспоминавшим о ней только тогда, когда они сами попадали в плен. В двух освобожденных городах устроили лагеря.

10 августа пограничная зона Верхней Савойи — от Беллария и до Ле-Файе была очищена от немцев. Теперь, когда с тыла нам больше ничего не угрожает, мы могли направить все наши усилия на борьбу с немцами, очень важный пункт немецкой обороны.

На окружение города ушло шесть дней, затем был дан сигнал к штурму. Жесточайший бой начался на рассвете и длился 48 часов. Наконец немцы сдали. Они пытались пробиться к своим, но 18 августа мы настигли их в долине Арв и целиком уничтожили.

Оставалось освободить южную часть департамента с главным его городом Аннеси. Наш командир послал ультиматум полковнику Майеру, команданту немецкого гарнизона Аннеси.

«Павуар, командный пункт. 18 августа 1944 г. Командующий Французскими внутренними силами — команданту немецких войск в Аннеси».

Успехи достигнутые Французскими внутренними силами во всем департаменте в целом, в Тононе, Эванье, Ле-Файе, Шамониксе и сегодня в Клузе, свидетельствуют о том, что в настоящее время наши войска больше не в состоянии сражаться. Во избежание напрасного кровопролития предлагаем вам сдаться и назначаем для этого срок — до 3 часов утра 19 августа. Никакого обещания условий сдачи не допускается. Заверяю вас, что по отношению вас и ваших войск будут соблюдены все правила, определенные Женевской конвенцией.

Положение на Западном фронте

ЛОНДОН, 11 апреля. (ТАСС). Как передает лондонское радио, пехотные и танковые части 9-й американской армии начали битву за Брауншвейг.

Сопротивление немецких войск между Ганновером и Бременом рушится. Союзные войска наступают почти беспрестанно. Во внутренней части русско-«мешка» 17-я американская дивизия заняла город Эссен. Немцы оказали лишь незначительное сопротивление.

Войска 12-й армейской группы генерала Брэдли продолжают стремительно продвигаться на восток.

ЛОНДОН, 11 апреля. (ТАСС). Лондонское радио передает, что части американской 9-й армии заняли Ганновер. Военные корреспонденты сообщают, что в боях за город, кроме танковых частей, участвовали американские пехотинцы в составе одной роты, насчитывавшей 200 человек. Американские потери в этой операции составили меньше 10 человек.

Занятие Ганновера предшествовало исключительно быстрому продвижению союзных войск по Северо-Западной и Средней Германии. Население многих городов было захвачено врасплох. Танковые части, появляясь здесь внезапно, и вслед за ними в город вступала пехота. Во многих случаях союзные танки проезжали мимо городов, не задерживаясь здесь. Затем пехота занимала город и передавала его в управление союзной военной администрации.

Один корреспондент, говорится в сообщении лондонского радио, передает интересную подробность. На подступах к Ганноверу американские солдаты заметили один танк типа «Королевский тигр». Он стоял на выезде. Немецкие танкисты внутри танка крепко спали. Будучи разбужены, они с изумлением узнали, что должны немедленно направиться в плен.

ЛОНДОН, 11 апреля. (ТАСС). В сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится, что войска союзников, преодолев сильное сопротивление противника, заняли Девентер (Голландия). Средние бомбардировщики совершили налеты на военные объекты в районах Девентера и Аригема.

Войска союзников находятся сейчас всего лишь в 8 километрах от Брауншвейга. Австро-Ганновер — Брауншвейг — переизданы союзниками на полпути между этими городами.

Несмотря на сильный артиллерийский огонь противника, войска союзников обложили с трех сторон город Шейнфурт. Бронетанковые части союзников, наступаю-

щие на Шейнфурт с юга, заняли 24-километровый участок берега реки Майн.

В районе русско-«мешка» войска союзников продвинулись в южном направлении к реке Рур до пункта восточнее Эссена и заняли несколько небольших городов западнее Дортмунда. Отбиты две сильные контратаки противника с северо-запада и западе Дортмунда.

ЛОНДОН, 11 апреля. (ТАСС). В сообщении штаба вооруженных сил союзников на средиземноморском театре военных действий говорится, что в Италии на адриатическом секторе фронта части 8-й армии вечером 9 апреля начали наступление, которому предшествовала сильная авиационная подготовка. Войска союзников прорвали оборону противника на широком фронте на реке Сенио. Передовые части 8-й армии продвинулись в нескольких секторах более чем на 3,5 километра и заняли города Луго, Фузьяно и Котиньола — важные пункты обороны немцев севернее реки Сенио, менее чем в 25 милях к юго-востоку от Болоньи.

Американские части 5-й армии, преодолев упорное сопротивление противника, заняли город Масса — важный узел обороны немцев в 17 милях южнее города Специи на лигурийском побережье — и продолжают продвигаться на северо-запад.

Крупные соединения самолетов, входящих в состав стратегической и тактической авиации союзников, 10 апреля совершили налеты на скопления войск противника в адриатическом секторе фронта.

ЛОНДОН, 11 апреля. (ТАСС). В ночь на 10 апреля весьма крупные соединения английских бомбардировщиков совершили налет на ряд объектов в Германии. Особенно сильной бомбардировке подверглись судостроительные верфи в Киле. Совершен также налет на Берлин.

АНГЛИЙСКИЕ БОМБАРДИРОВЩИКИ ПОТОПИЛИ ГЕРМАНСКИЙ ЛИНКОР «АДМИРАЛ ШЕЕР»

ЛОНДОН, 11 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Лондоне официально объявлено, что германский карманный линкор «Адмирал Шеер» потоплен. Данные аэрофотоэки за 10 апреля показывают, что германский карманный линкор «Шеер» был потоплен английскими бомбардировщиками во время налета на Киль в ночь на 10 апреля.

РАССТРЕЛ НЕМЦАМИ ПЛЕННЫХ ПАРАШУТИСТОВ

ЛОНДОН, 10 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, английский военный министр Джозеф Гринг сообщил в палате общин о расстрелах немцами парашутистов союзных армий.

«Так», — заявил Гринг, — в 20-х числах августа 1944 г. два солдата авиационного полка особого назначения, действовавшего под псевдом вражеских линий близ Орлеана, были взяты немцами в плен и расстреляны. 3 июля 1944 г. один офицер и один солдат авиационного полка особого назначения были ранены и взяты немцами в плен близ Пуатье. Офицер умер в результате ран.

ОБРАЩЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ «ДВИЖЕНИЕ СВОБОДНЫХ АВСТРИЙЦЕВ» К АВСТРИЙСКОМУ НАРОДУ

ЛОНДОН, 9 апреля. (ТАСС). Издающаяся в Лондоне австрийская газета «Цейтунг» публикует заявление «Движения свободных австрийцев», в котором говорится: 29 марта Красная Армия перешла границу Австрии. Мы, объединившиеся в «Движение свободных австрий-

цев», приветствуем Красную Армию. Мы приветствуем день, когда началось освобождение нашей страны. Мы призываем всех австрийцев во всем мире, солдат союзных армий, рабочих, ученых, мужчин и женщин всех профессий сделать все от них зависящее для окончательной победы.

Декрет о всеобщей трудовой повинности в Польше

ВАРШАВА, 11 апреля. (ТАСС). По сообщению агентства Польпресс, временное правительство Польской республики издало декрет о всеобщей трудовой повинности населения Польского государства. Декрет предусматривает личное участие граждан особого пола в возрасте от 16 до 60 лет в восстановлении варшавских разрушенных гитлеровской польской столицы. При этом указывается, что это участие охватывает любой вид физического и умственного труда, непосредственно или косвенно направленный на возрождение

столицы. Объем, способ и продолжительность работы определяет министерство общественных работ. От трудовой повинности по восстановлению Варшавы освобождаются депутаты Крайовой Рады Народовой, военнослужащие, лица, пользующиеся правом экстерриториальности, духовные лица, судьи и прокуроры, государственные должностные лица, нетрудоспособные, беременные женщины и матери, имеющие детей до 13-летнего возраста. Декрет вступает в силу немедленно после опубликования.

По истечении указанного срока наши войска возьмут город штурмом. Сообщая к вашему сведению, что в настоящее время у меня имеется три тысячи плен-

Нашей целью было создать у немцев впечатление, что мы располагаем большими силами. Наш командир в ультиматуме указал, что его КП находится в одном из пригородов Аннеси, на самом деле наш штаб находился в 40 километрах от города. Все это произошло ночью, и немцы, поверив, что партизаны уже окружили Аннеси, сообщили телеграммой:

«Посылаю завтра в 7 часов к заграждению моего представителя капитана Селлашака в сопровождении команданта Эггера. (Подпись) Майер».

В 6 часов утра отряд Французских внутренних сил численностью в двести человек вошел в город в Шавуар огромное заграждение из срубленных деревьев и стал ждать там немецких парламентариев. Баррикада произвела внушительное впечатление. Немцы, разумеется, не знали, что эти двести человек было все, чем мы располагались. Наш командир старался подольше тянуть переговоры, чтобы в Аннеси успели подойти остальные отряды. Команды должны были занять подступы к городу. В 11 часов, после того, как ему сообщили, что отряды наконец подошли, он заявил, что переговоры дались слишком долго, и немцы, если они хотят избежать штурма города, должны сдаться.

Немцы капитулировали и подписали следующий протокол:

«Безоговорочная капитуляция немецкого гарнизона Аннеси.

1. Переговоры о сдаче между Командующим Ф. В. С. Верхней Савойи и представителями команданта немецкого гарнизона.

19 августа 1944 г. после обмена телеграммами немецкая машина с белым флагом в 7 часов утра прибыла в деревню Павуар. Из нее вышли два немецких офицера — капитан Селлашек и командант Эггер. Они попросили свидания с командиром Ж. Н. — начальником Фран-

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 11 апреля. (ТАСС). Штаб объединенного командования вооруженных сил союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что 9 апреля американские войска высадились на острове Джоло (архипелаг Сулу), захватили главный город этого острова и в настоящее время установили свой контроль над всем архипелагом Сулу. (Этот архипелаг состоит из мелких островов, расположенных между южной оконечностью Филиппин и северным побережьем острова Борнео).

В южной части острова Лусон (Филиппины) организованное сопротивление японцев прекратилось.

Американские тяжелые бомбардировщики и истребители совершили массированные налеты на аэродромы и железнодорожные сооружения на острове Формоза.

ВАШИНГТОН, 11 апреля. (ТАСС). Штаб тихоокеанского флота США сообщает о том, что части американской пехоты заняли остров Чуген, расположенный в 10 милях к востоку от острова Окинава. В южной части острова Окинава продолжают ожесточенные бои. Контратаки японских войск в южном и северном секторах отбиты. В северной части острова морская пехота продвинулась почти на 2,5 километра и овладела японской базой подводных лодок. Судовая артиллерия и базировавшиеся на авианосцы американские самолеты оказывали поддержку наземным частям, продвигающимся по направлению к Наха.

К исходу дня 8 апреля число японцев, убитых на острове Окинава, достигало 5.009. В плен взято 222 японца.

Возобновление Дипломатических отношений между Аргентиной и Францией

ПАРИЖ, 11 апреля. (ТАСС). Агентство Франс-Пресс передает, что по предложению министра иностранных дел Било правительство ратифицировало возобновление нормальных дипломатических отношений между Аргентиной и Францией.

Подготовка авиационных кадров в США

НЬЮ-ИОРК, 11 апреля. (ТАСС). Корреспондент агентства Ассошиэтед Пресс передает из Форт Басса (штат Техас) сообщение учебного центра воздушных сил американской армии о том, что в течение шести лет, закончившихся 31 декабря 1944 года, в США было выпущено 619.350 летчиков и техников. Только в 1944 году было обучено 82.487 летчиков, 22.180 штурманов, 19.214 авиаартиллеристов и 146.724 авиапулеметчика.

Лекционное бюро при Комитете по делам высшей школы при СНК СССР

12 апреля 1945 года
В ЛЕКЦИОННОМ ЗАЛЕ (Большая аудитория Политехнического музея)
СОСТОИТСЯ ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦИЯ

Доктора юридических наук
профессора А. Н. ТРАЙНИНА
на тему:
БОРЬБА ЗА ПРАВОСУДИЕ
(Процессы над преступниками войны
в странах освобожденной Европы)

13 апреля 1945 года
В КОЛОННОМ ЗАЛЕ ДОМА
СОЮЗОВ
СОСТОИТСЯ ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦИЯ

Генерал-майора Ф. М. ИСАЕВА
на тему:
ВЕЛИКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ
КРАСНОЙ АРМИИ
(Зимняя кампания 1945 года)

Начало лекций в 8 часов вечера.
Билеты продаются в кассе Колонного зала Дома Союзов (Пушкинская ул. д. 1, подв. 3), в кассе Лекционного зала Лекционного бюро (проезд Политехнического музея, подв. 9), во всех отделениях Центральной театральной кассы и в концертных кассах в станциях метро.

Капитуляция гарнизона Аннеси

Я получил из Франции эти еще нигде не опубликованные записки одного партизана, сражавшегося в Савойе. Много месяцев прошло со времени освобождения Франции, однако роль французских партизан еще мало освещена. Между тем это не только история, это вопрос сегодняшнего и завтрашнего дня Франции, ибо немало в Париже людей из Виши, которые хотят, чтобы французский народ забыл годы испытаний. Простой и сухой рассказ участника боев в Савойе покажет читателям, как партизаны Франции, вдовольные подвигами партизан Белоруссии и Югославии, боролись против «непобедимой» германской армии.

Илья ЭРЕНБУРГ.

Мы сражались в Савойе весь 1943 год. С начала 1944 г. части внутренних сил сопротивления повсюду перешли в наступление. Партизаны удавалось захватывать на время целые районы Франции. Борьба была нелегкой. Немцы отвечали жестокими расправами. В марте 1944 г. отряд в 600 человек — бывшие военнослужащие, рабочие, студенты — занял и прочно удерживал горное плато Глиер в Савойе. Оттуда они предпринимали вылазки, организовывали нападения на немецкие отряды. Командовал этими партизанами лейтенант Морель, носивший кличку «Том». Немцы восполняли. Девять немецких батальонов, побывавших на Кавказе и знакомых с войной в горных условиях, прибыли к нам. Началась осада по всем правилам. Том был убит. Его место занял капитан Анже. Он знал, что ему не уйти живым. Он погиб в бою, а партизаны, плохо вооруженные, были вынуждены отступить. Отступали мы в тяжелых условиях, приходилось идти по ледникам, среди снежных обвалов. Тогда немцы объявили, что они прекратили с французскими партизанами. Но два дня спустя мы напали на транспорт с провизией. Так, подобно Анже, партизанское движение падало и возрождалось. И каждый день мы обращались по радио с единственной просьбой: «Оружие! Боеспособные!»

Национальный совет сопротивления предпочел от концентрации крупных сил и предложил активизировать действия мелких партизанских групп. Начались беспре-

рывные нападения на немецкие обозы, поезда, казармы, военные посты, охрану. Гостиницы и другие здания, занятые немцами, ежедневно подвергались нападению партизан, вооруженных автоматами и гранатами.

В июле 1944 г. был отдан приказ собирать партизанские силы в новых местах — в Дордоне, Веркоре, Верхней Савойе. Начался период операций чисто военного характера. В Дордоне партизаны атаковали эсэсовскую дивизию «Дас Райх». В Веркоре три тысячи французских патриотов преградили дорогу на Гренобль и сражались с бригадой немецких парашютистов, которая высадились на плато, чтобы уничтожить находившихся там партизан.

В Верхней Савойе мы вели бои с отрядами специальных горных войск. Нас было около 12 тысяч человек, плохо вооруженных, но превосходящих по боевой школе. Наш командир решил прежде всего очистить швейцарскую границу от всех охранявших ее немецких войск. Отныне за другим, вернее после ожесточенных боев, были заняты маленькие города — Мелен, Сен-Жерве, Шамоникс, Ле-Файе, Сен-Жюльен, Аннесас, Эван, Тонон.

Следует отметить, что в нашем отряде была небольшая группа русских солдат. Они через Швейцарию бежали из немецкого плена. Русские сражались в наших рядах с большой отвагой.

Возникла серьезная проблема — как быть с немцами военнопленными, чи-

согласие на сдачу регулярных частей, отрядов полиции и гестапо.

Начальные службы связи при штабе 988 полковник подполковник (Ф. Майер). Командующий Ф. В. С. департамента Верхней Савойи (подпись) Ж. Н.».

Так немецкий гарнизон, численностью в 2275 человек, сдался двумстам партизанам.

Тем временем нашим товарищам удалось захватить все отряды гестапо Верхней Савойи со всеми их агентами, пытавшимися скрыться.

Вскоре мы выдержали сильный бой на перевале Ла-Фосиль, через который проходила важная дорога на северо-запад, являвшаяся главным путем отступления немецких войск. В этом бою 800 немцев были убиты или взяты в плен. Этой атакой завершился полный разгром немцев в департаменте Верхней Савойи.

26 августа мы впервые вошли в сотрудничество с союзными войсками п. главное, с нашей собственной армией.

Будущие историки сумеют подробно рассказать о партизанском движении во Франции. Я хочу отметить непереложимый энтузиазм, которым был охвачен французский народ в августе 1944 года. Плохо вооруженные, но сильные духом, воодушевленные высокими идеалами, дрались французы за освобождение родной земли.

Мне выпало счастье пережить эти великие дни вместе с моими боевыми товарищами-партизанами. Среди нас были рабочие, студенты, крестьяне, интеллигенты, — и все мы прошли через горнило одного и того же испытания. И теперь, когда мы расстались, нас попрежнему соединяют невидимые, но прочные узы боевого братства. У всех нас одно стремление, одна цель — воссоздать Францию — свободную, сильную, счастливую.

ФРАНСУА.

Ответственный редактор
И. Я. ФОМИЧЕНКО.